

МЕГАПОЛИС

Серьезная газета для серьезных людей

Евгений Кочетов

Экономика Казахстана: потерянные десятилетия

Чудесным калейдоскопом сложились два события, произошедшие на прошлой неделе и наталкивающие на мысли из разряда: "как могло бы быть" и "как есть на самом деле"

Глава государства совершил официальные визиты в Иран, Турцию – на заседание ОИК – и в Узбекистан. А несколькими днями позже, в ушедшее воскресенье, состоялась долгожданная встреча в столице Катара, на которой собрались нефтедобывающие страны. Начнём со второго события, итоги которого нам в очередной раз показали, что нефть – самый нестабильный товар в мире, и мы, как назло, в основном только этот товар и экспортируем. В Дохе не получилось договориться о заморозке объёмов добычи, а значит, нам нужно выстраивать развитие своей экономики без оглядки на нефтянку. Ситуация с нефтяной зависимостью у нас патовая. 40% средств государственного бюджета формируются за счёт Национального фонда, который, в свою очередь, пополняется за счёт нефтяных доходов, а они снижаются и будут снижаться.

Это как древние люди, занимающиеся исключительно сельским хозяйством, видели своё спасение в дожде, который шёл независимо от их желаний. Люди молились богам, били в бубны, но дождь не шёл, и они страдали от жажды и голода.

Точно также мы надеемся на нефть, без высокой цены на которую жить как раньше не получится. Паршивость в том, что мы никак не можем повлиять на стоимость нашего источника пропитания, поэтому вынуждены надеяться на кого-то, но только не на самих себя. Увы, но такова сегодняшняя действительность, так есть на самом деле и, судя по всему, будет ещё несколько лет.

С другой стороны, Турцию и Узбекистан, которые посетил Президент на прошлой неделе, смело можно назвать экономиками, какими мы могли бы стать.

Если говорить про Узбекистан, то достаточно просто посмотреть на структуру экспорта этой республики. Узбекистан продаёт хлопок, золото, урановую руду, минеральные удобрения, металлы, продукцию текстильной и пищевой промышленности, автомобили. Страна не отличается особой зажиточностью, но её экономика в разы диверсифицированнее, нежели казахстанская. Причём, если после распада СССР Узбекистан продавал в основном хлопок (59,7%), то сегодня доля этого товара сократилась до 7,7%, тем самым снизив риски монотоварности.

Если говорить про Турцию, то тех успехов, которых добилась эта страна в последнее время, вполне достаточно для того, чтобы Турция присоединилась к группе развитых экономик мира. И судя по всему, это вот-вот произойдёт. Более того, Турция станет вторым после Малайзии развитым государством, где львиная доля населения - мусульмане.

Мы могли бы быть похожи на Узбекистан, могли бы быть лучше Турции, могли бы не сокрушаться о результатах переговоров в Дохе, но мы упустили несколько десятков лет.

И речь не о 25 годах новейшей истории, а о том, что мы могли бы начать перестройку ещё в 1946 году, сразу после окончания Великой Отечественной войны. Но этого не произошло.

Ещё 1 июня 1946 года казахский учёный-геолог Каныш Сатпаев на открытии 1-й сессии Академии наук Казахской ССР, представил своё видение индустриализации казахстанской экономики. Печально, что к трудам Сатпаева не обратились даже на этапе зарождения программы индустриализации уже в независимом Казахстане, поставив в приоритет видение международных консультантов.

Между тем Каныш Имантаевич тогда начал со слов о том, что "вопросы индустриализации, становления передовой агротехники и переустройства деревни на началах механизации и коллективизации и другие кардинальные вопросы в жизни нашей страны коренным образом должны быть связаны с наукой и решены на её базисе".

Он был сторонником того, что в Казахстане нужно развивать производства на базе богатых запасов природных ресурсов, создавая продукцию более высокого передела.

Например, он был уверен, что в нашей стране есть прекрасные условия для развития электропромышленности и машиностроения, так как у нас огромные запасы меди, свинца, цинка, кадмия и никеля, а значит - конкурентные преимущества перед остальными странами-производителями.

Также Сатпаев был убеждён в том, что в Казахстане нужно развивать производство строительных материалов, так как мы имеем колоссальные запасы различного минерального сырья, начиная от обычных стройматериалов, стекольного, кровельного и цементного сырья, без которых невозможно строительство новых заводов, городов и сел, и заканчивая такими высокоогнеупорными, как андалузит, дюмортьерит, пирофиллит, являющимися наиболее ценными огнеупорами для строительства.

Химическая отрасль вообще должна быть лидером казахстанской экономики, так как у нас имеются запасы мирового масштаба калийной,

поваренной и других солей, являющихся неисчерпаемой базой для её развития.

О том, что Казахстан должен стать лидером в области сельского хозяйства, и говорить не надо было, так как, по словам Сатпаева, у казахского народа "имеется вековой опыт в познании окружающей его природы и использовании её в народном хозяйстве".

Печально, что к трудам Сатпаева не обратились даже на этапе зарождения программы индустриализации уже в независимом Казахстане, поставив в приоритет видение международных консультантов.

Между тем, залогом успеха на пути к индустриализации страны должна стать теснейшая связь между наукой и производством. Развитие науки невозможно без развития производства, как и наоборот. Ведь не стоит забывать, что корифеи науки, давшие новые идеи в геологии рудных месторождений, по 15-20 лет работали на производстве.

Нужно постоянно помнить, что вопросы подъёма промышленности и сельского хозяйства в конечном итоге решаются не в кабинетах и даже не в лабораториях. Чтобы их решать, нужно людям науки иметь теснейшую связь с самим производством, особенно с крупнейшими предприятиями, знать людей производства, достижения и нужды последнего и поднимать на этой основе технику предприятий, квалификацию специалистов, как на производстве, так и в научных учреждениях.

История, конечно же, не терпит сослагательного наклонения, но использование логичных и совершенно правильных идей Сатпаева точно не позволили бы нам сожалеть о том, что нефть теряет в цене.

А так, нам не остаётся ничего, кроме как пожать плечами и сказать: "Простите, Каньш Имантаевич, мы упустили несколько десятилетий"